

ДЕТСКАЯ БЕЗНАДЗОРНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Т.А. Рубанцова, Е.А. Крутько
Сибирский государственный
университет путей сообщения

gpd@stu.ru

Совокупность политических, экономических, социальных изменений влияет на социальные отношения и на внутренний мир ребенка. Отчуждение безнадзорных детей представляет собой сложное социальное явление, которое отражает объективные и субъективные аспекты деформации современной общественной жизни. В статье определены формы отчуждения у безнадзорных детей: социальное, культурное, коммуникативное, моральное отчуждение и самоотчуждение.

Ключевые слова: социально-философский анализ, детская безнадзорность, социальное отчуждение, культурное отчуждение, коммуникативное отчуждение, моральное отчуждение.

В последние десятилетия в условиях нестабильной политической и социально-экономической ситуации, кардинальной смены мотиваций социального и экономического поведения, корректировки нравственных ориентиров негативные тенденции в семьях усугублялись, источники детского неблагополучия расширялись. Условия общественной жизни, сопровождающиеся социально-политическими, экономическими и иными противоречиями, экономической нестабильностью в обществе, оказывают негативное воздействие на нормальное функционирование общественных институтов в государстве. Нестабильность в обществе приводит к обострению проблем наименее защищенных членов социума – детей. По данным статистики, ежегодно в России выявляется около 100 тыс. детей, нуждающихся в опеке¹. В современ-

ной ситуации особую остроту приобретает проблема детской безнадзорности. В настоящее время назрела необходимость создания новых направлений научного поиска, в котором философия должна выступать методологическим основанием в анализе наиболее острых проблем современного общества, одной из которых является проблема детской безнадзорности.

Исходной позицией для анализа возникновения детской безнадзорности как феномена социального отчуждения является социально-философский анализ данного явления. Необходимо систематизированное и теоретически оформленное знание о действительности, в которую в силу объективных или субъективных причин попадает современное поколение детей². Представители гуманитарных наук, изучающих

¹ Осинский И.И., Хабаева И.М. Бездомные – социальное дно общества // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С. 53.

² Крутько Е.А., Рубанцова Т.А. Инновационный подход к проблеме безнадзорности: социально-философский анализ // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 83–89.

проблему детской безнадзорности, как правило, в своих исследованиях изучают явление, но не анализируют сущность тех изменений и процессов, которые происходят в современном мире. В рамках социальной философии такой анализ возможен.

Детская безнадзорность есть частный вариант более общей проблемы отношения общества как целого с человеческими индивидами как его частями с точки зрения отчуждения. Под обществом понимается исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся в процессе их совместной жизнедеятельности, характеризующейся устойчивостью, целостностью, самодостаточностью и саморегуляцией. В связи с тем, что понятие детской безнадзорности традиционно рассматривается в рамках отчужденных форм социальной активности, необходимо раскрыть определение отчуждения как феномена, понятия и философской категории.

Отчуждение является неизбежным фактом человеческого существования, поэтому существует немало определений в понимании и определении отношения к нему. Отчуждение может фиксироваться и как отрыв от большого мира и процесса, и как отчуждение человека от собственной природы, т. е. уклонение человека от того пути, который был предписан ему природой или сущностью. *Феномен отчуждения* появляется задолго до возникновения понятия и категории отчуждения и на начальном этапе обнаруживает себя в основном через идею отчуждения, которая проявляется в системе различного рода противоречий и реакции человеческого сознания на них³.

³ Петошина С.И. Отчуждение как социокультурный феномен и понятие социально-философского анализа: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Архангельск., 2010. – С. 10.

Слово «отчуждение» использовалось уже в античности. У древних римлян *alienatio* есть лишение или распродажа имущества. Этот термин выражал не философский, а юридический смысл. Также термином «отчуждение» пользовались гностики и неоплатоники. У них отчуждение носит мистический и религиозный характер и не имеет в своем основании никакого негативного опыта. Отчуждение рассматривается позитивным феноменом человеческого существования как приближения к Единому. В средневековье отчуждение связывается с отрывом человека от изначального единения с Богом, что рассматривается исключительно в негативном ключе. Страшный суд есть конец отчуждения и начало обретения свободы от греха⁴.

Становление *понятия* «отчуждение» происходит в XVII веке и связано с теорией общественного договора. Ж.Ж. Руссо, Т. Гоббс рассматривали отчуждение как акт передачи прав личности политическому организму. Томас Гоббс, первый из философов Нового времени, обратил внимание на противоречия между устремлениями индивидов и интересами государства. Объяснение он находит в разумном поведении людей, которые ради спасения своего собственного индивидуального существования и интересов общего блага прибегли к заключению общественного договора. Результатом такого действия стало учреждение государства Левиафана. Поэтому отчуждение людьми части своей свободы делается во имя самих же людей. Такое поведение Т. Гоббсу кажется вполне разумным и обоснованным⁵. Представитель филосо-

⁴ Alienation: concept, term and meanings. Ed by Frank Sohnsen. – N. Y.: Seminar Press, 1973. – P. 24–25.

⁵ Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мир, 1988. – С. 118–119.; Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. 4. – М., 1959. – С. 78.

фии Просвещения Ж.Ж. Руссо обращается к выявлению причин социального неравенства в обществе и усматривает ее в наличии частной собственности, которую он не признавал за естественное право человека. Кроме того, Руссо впервые подходит к историческому анализу культуры, считая, что она разрушает естественность человека, противопоставляя естественное состояние и культуру. Руссо называет культуру силой, порабащивающей человека и оторванной от его сущности. Ж.Ж. Руссо отмечает отчужденность общественной воли устремлениям одного человека, ее безличный и авторитарный характер. Люди, скрывая свои подлинные намерения, предстают друг перед другом в масках, «общество превратилось в собрание искусственных людей с деланными страстями», современный человек живет «всегда вне самого себя, он может жить лишь во мнении других, и одно только это мнение дает ему, так сказать, ощущение его бытия»⁶.

Можно сказать, что в XVII веке феномен и понятие отчуждения существуют одновременно. Как фундаментальная *философская категория* отчуждение сформировалось лишь в XIX веке, в рамках немецкой классической философии, где она была связана с идеалистическим направлением. Проблема отчуждения – одна из центральных в философии Гегеля. Она выступает у него, во-первых, как проблема объективации абсолютно духа в природе и истории, связанная с деятельным отношением субъекта к объекту, во-вторых, как специфическая проблема буржуазных отношений общества. Развертывание духа происходит в отчуж-

денных формообразованиях – от морали до государства. В своей работе «Феноменология духа» Гегель рассматривает проблему отчужденного духа, который в процессе своей деятельности отчуждает себя от самого себя для того, чтобы познать самого себя в этом инобытии⁷. Отчуждение – это объективный процесс и субъективное действие одновременно и, соответственно, результат деятельности человека внутри его области существования общества, это необходимый момент самопознания духовной сущности самой себя. Гегель, будучи идеалистом, не различал отчуждение и опредмечивание. Природа и история для него есть результат опредмечивания Абсолютной идеи, но в этом отчужденном состоянии она хранит свою самость, поскольку это ее продукт, результат ее собственной деятельности. У Гегеля впервые рассматривается отчуждение как не просто объективный процесс, но процесс, диалектически обусловленный как самой действительностью, так и деятельностью субъекта; поскольку отчуждение наделяется онтологическим статусом необходимости и противоречия в развитии, то оно подлежит в будущем немедленному снятию (*Aufhebung*) на более высоком и окончательном этапе движения. Здесь намечается та линия рассмотрения феномена отчуждения, которая будет использоваться Марксом⁸.

К. Маркс к проблеме отчуждения попытался подойти на другой основе, вскрыв все недостатки предшеству-

⁶ Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 560–567.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Собр. соч. – Т. 12. – М., 1938. С. 180–187; Погосян В.А. Проблема отчуждения в «Феноменологии духа» Гегеля. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1973. – С. 16.

⁸ Ветров Л. Отчуждение в трансформируемом обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск. 1995. – С. 7–10.

ющих воззрений. Впервые отчуждение основательно было проанализировано в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». По мнению Маркса, в основе этого феномена лежат сугубо социальные причины, последние являются результатом необходимой, но стихийной деятельности людей по производству материальных благ. Материальное производство есть процесс объективный, но, с другой стороны, стихийный, поскольку люди пока не в состоянии контролировать его. Отчуждение по Марксу не сводится лишь к экономическим аспектам человеческой деятельности, оно пронизывает все сферы общественного бытия. Маркс выделяет четыре его основные формы: самоотчуждение (т. е. отчуждение сущностной природы субъекта от него самого в результате процесса трудовой деятельности), отчуждение человека от человека, отчуждение природы и отчуждение труда⁹. Результатом отчуждения от человека его родовой сущности является духовная бедность личности, оскудение мира ее чувств. В психологическом отношении отчуждение переживается человеком как состояние зависимости от внешних, чуждых сил, господствующих над личностью, как состояние несвободы¹⁰.

К. Маркс, в отличие от Гегеля, различает понятия «опредмечивание» и «отчуждение». Первое – форма существования человеческой деятельности, поскольку человек есть существо предметное, т. е. живущее в труде и создающее себя и свой род посредством этого труда. Второе – исторически сложившаяся форма человеческой деятель-

ности, при которой предметы, орудия и результаты труда не принадлежат рабочему¹¹. Предметная деятельность есть цель существования человека, посредством которой он производит себя как родовое существо. Она к тому же служит трамплином для других более совершенных видов деятельности. При капитализме предметная деятельность превращается в средство для поддержания индивидуального существования человека. Такая деятельность лишь калечит его, а не совершенствует, человек отчуждается от своей родовой сущности и от других людей. Капитал, произведенный рабочим, не принадлежит рабочему, он превращается в средство закабаления последнего, в силу, господствующую над ним; начиная с Маркса, понятие отчуждения приобретает исключительно негативный оттенок. С его помощью пытаются описать все пороки западного общества, описать парадоксальные взаимоотношения человека с окружающей природной и социальной действительностью¹².

Можно говорить о вариативности концептуальных пониманий отчуждения. В экзистенциальной философии, которая представлена такими именами, как С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс, проблему отчуждения трактуют как отчуждение сущности человека от своего социального и нравственного существования. А. Камю рассматривает от-

¹¹ Нарский И.С. Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. – М.: Мысль, 1983. – С. 104.; Нарский И.С. Об историко-философском развитии понятия «отчуждение» // Философские науки. – 1963. – № 4. – С. 97–106; Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. – СПб., 2000. – С. 137.

¹² Джилас М. Отчуждение в природе человека. Дискуссии о Марксовой теории отчуждения. Frankfurt auf Mein; М.: Посев Verlag, 1972. – С. 5–27.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. в 50 т. – Т. 1. – М., 1955. – С. 408.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 42. – М., 1974. – С. 86–99.

чуждение в качестве одной из наиболее проблемных категорий, связанных с травматизмом личности и особенностями его мировосприятия и системы ценностей, а также поведенческими стереотипами. «Первое движение ума, скованного отчужденностью, заключается в том, что... человеческая реальность страдает»¹³.

В психоаналитической науке (З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Хорни) отчуждение рассматривается как отстранение, стремление индивида выделиться из числа других, закрыться от объекта общения. То есть отчуждение есть защитный механизм личности. Э. Фромм описывает *отчуждение* как *такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое*. Он становится как бы отстраненным от самого себя и общества, происходит деперсонализация личности.

Следовательно, проблемы отчуждения в рамках философских концепций рассматриваются так: 1) под отчуждением понимается любое опредмечивание человеческой деятельности (Ж.Ж. Руссо, Т. Гоббс), когда всякое проявление деятельности принимает некую материальную форму и отделяется от человека; 2) под отчуждением понимается овеществление субъекта, порабощение его продуктами собственной деятельности (Г. Гегель, К. Маркс); 3) отчуждение рассматривается как психическое состояние человека, ощущение им собственной несвободы и манипуляции со стороны внешних сил (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Хорни).

¹³ Камю А. Бунтующий человек / общ. ред., сост., предисл. и примеч. А. Руткевича; пер. с фр. – М.: ТЕРРА-Кн. мир: Республика, 1999. – С. 34–39.

Категория «отчуждение» носит общепсихологический характер и используется для обозначения характеристики отношения между социальными субъектами, которое определяет процесс и результат преобразования деятельности человека на независимую, чуждую и господствующую над ним силу. Категория «социальное отчуждение» введена в научный оборот в конце XX века для обозначения социальных процессов, носящих характер отчужденности для субъектов социальной реальности в социальной философии. Социальное отчуждение – это явление, когда созданные человеком общественные институты, отношения и взаимодействия, социальные связи и общности, социальные нормы и ценности превращаются для индивида в объективированную силу, над которой он потерял власть.

Через феномен отчуждения можно характеризовать различные формы отчуждения безнадзорного ребенка: социальное отчуждение, культурное отчуждение, коммуникативное отчуждение, моральное отчуждение и самоотчуждение, испытывая которые ребенок не получает целостного представления о смысле бытия, личностного существования. Различные формы отчуждения свидетельствуют о ее многоликости и многомерности, демонстрируют потенциальное и актуальное состояние безнадзорного ребенка в его социальном взаимодействии¹⁴.

Феномен социального отчуждения безнадзорного ребенка можно трактовать как потерю ребенком чувства собственной субъектности в социальных взаимодей-

¹⁴ Конющенко-Ермолаева Н.С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Философия, социология, политология. – 2009. – С. 40–43.

ствиях со значимыми другими субъектами социального взаимодействия. Процесс отрыва ребенка от бытия и дальнейшее уклонение его от определенной нормы можно рассмотреть в рамках фундаментальной философской категории отчуждения, которое определяется как отношения между социальными субъектами и как результат преобразования деятельности человека на независимую, чуждую и господствующую над ним силу.

Через феномен отчуждения в современной науке анализируют различные уровни отчуждения и рассматривают их в прочной взаимосвязи, целостности, исследуют общественные проблемы в целом. Опираясь на работы Н.С. Корнющенко-Ермолаевой, можно выделить следующие формы отчуждения у безнадзорных детей: социальное отчуждение, культурное отчуждение, коммуникативное отчуждение, моральное отчуждение и самоотчуждение.

Под *социальным отчуждением безнадзорного ребенка* мы понимаем процесс, в ходе которого созданные человеком общественные институты, отношения и взаимодействия, социальные связи и общности, социальные нормы и ценности превращаются для безнадзорного ребенка в объективированную силу, над которой он потерял власть. Следует отметить, что проблема социального отчуждения тесно взаимосвязана с другими явлениями и процессами социальной жизни, которые приводят и к возникновению таких форм отчуждения, как культурное, коммуникативное, моральное и самоотчуждение.

Культурное отчуждение является следствием социального отчуждения, безнадзорный ребенок отторгает нормы и ценности доминирующей культуры, так как они являются отражением отчуждения в обществе. В про-

цессе декультурации он создает и усваивает новые элементы своей субкультуры, маргинальной.

Несмотря на то что детская безнадзорность – это конкретная социальная ситуация, ее корни скрываются в концептуальных парадигмах отношения к человеку как таковому и к ребенку в частности в рамках определенного типа культуры, или системы ценностей. Само ее существование обусловлено онтологическими характеристиками той социальной реальности, в рамках которой только и возможно ее конкретное проявление. Для европейской культуры и связанных с нею философских установок, воплощенных в трудах Платона, Джона Локка, Жан-Жака Руссо и т. д., принято отношение к ребенку как к объекту опеки со стороны макро- и микросоциальных структур – общества и семьи. Так, в частности, идея Локка о душе новорожденного ребенка как «*tabula rasa*» (чистой доске) предполагает необходимость присмотра за ребенком со стороны взрослых, выступающих в качестве посредника в ходе контакта ребенка с окружающим его миром. Отсутствие внимания к ребенку со стороны родителей, старших членов семьи ведет к отчужденным формам активности, способно повлиять на его мировосприятие, обусловить дальнейший способ реагирования на окружающую среду, наложить неизгладимый след на характеристики личности, ведет психологически к острому чувству одиночества, потерянности.

Коммуникативное отчуждение безнадзорного ребенка выражается в кризисе значимых для него отношений: дети – родители; ученики – учителя; личность – группа, группа – группа, личность – Я (самоотчуждение). В период взросления ребенка сверстники становятся референтной группой,

чьи мнения и оценки приобретают наибольшую субъективную значимость для него, невключенность в систему отношений со сверстниками тяжело переживается ребенком. Как только безнадзорный ребенок осознает собственную оставленность, отчужденность, предоставленность самому себе, это состояние ставит перед ним ряд проблем, решение которых связано с активизацией физических и психических усилий. Изначально не имея опыта решения подобных проблем, не имея возможности к самореализации, ребенок попадает в маргинальную микросреду.

Моральное отчуждение безнадзорного ребенка – это отчуждение от действующих норм и запретов. Нравственные ценности, отраженные в этих нормах и запретах, начинают выглядеть как силы, враждебные ребенку, чуждые ему. Моральное отчуждение проявляется в агрессии, аморализме, эгоизме, что приводит к кризису идентичности безнадзорного ребенка.

Самоотчуждение безнадзорного ребенка возникает как отношение к самому себе в социальной реальности, которое приводит к одиночеству и низкой самооценке. Другими словами, ребенок, лишенный призора родителей, перестает быть центром мира, для него не существует возможностей для самореализации. Общество не предоставляет безнадзорным детям адекватных условий для продуктивной связи с окружающим миром. Безнадзорные дети могут испытывать отчуждение в сравнении со своими сверстниками – отчуждение от группы сверстников (безнадзорный ребенок понимает, что его положение отличается от положения сверстников, о которых заботятся родители); с собой – отчуждение, связанное с воспоминаниями о том времени, когда ребенок жил в семье, в доме.

Различные формы проявления отчуждения демонстрируют его многоликость и многообразность. Отчуждение как феномен социальной реальности может выражаться в неполноте, ограниченности социального взаимодействия. В случае отчуждения человек ощущает раскол: он действует как субъект – об этом говорят плоды его активности, но при этом не переживает себя действующим лицом. В данном случае можно констатировать ощущение утраты субъектности.

Таким образом, феномен социального отчуждения безнадзорного ребенка можно трактовать как потерю ребенком чувства собственной субъектности в социальных взаимодействиях со значимыми другими. Отчуждение безнадзорного ребенка может быть деструктивным, явным и скрытым, обратимым и необратимым, осознанным и неосознанным, добровольным и вынужденным. Детскую безнадзорность как отражение процессов отчуждения необходимо понимать как сложный социальный феномен, детерминированный совокупностью социальных, экономических, культурных, внутрисменных и личностных факторов. Социально-философское познание касается объяснения феномена детской безнадзорности в социальной реальности, анализирующей ребенка как субъекта социальной жизнедеятельности в той мере, в какой он включен в систему общественных отношений; изучает законы, согласно которым в обществе складываются устойчивые, большие группы людей, отношения между этими людьми и их связи, определяется роль в обществе. Следовательно, только анализируя взаимодействие субъективных и объективных факторов, можно определить пути преодоления социального отчуждения у безнадзорных детей. Игнорирование одного из этих фак-

торов ведет к получению искаженной картины рассматриваемого феномена в целом и может способствовать выбору неверной стратегии поиска оптимизации создавшейся ситуации, что, в свою очередь, чревато тяжелыми социальными последствиями.

Среди всех типов социального познания социально-философское знание занимает особое место, оно является системообразующей категорией для всех социальных знаний. Социально-философское знание выделяет основные формы человеческой деятельности, законы их функционирования и развития, анализирует взаимосвязь и взаимовлияние сфер жизнедеятельности общества и определяет место человека в этих системах. Социально-философский анализ позволяет рассматривать детскую безнадзорность в процессе ее формирования и развития. На основе его применения можно выявлять ранние этапы детской безнадзорности, определять условия и последствия ее проявления.

Литература

- Ветров А.* Отчуждение в трансформируемом обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск, 1995. – 22 с.
- Гегель Г.В.Ф.* Собр. соч. – Т. 12. – М., 1938.
- Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. – Т. 4. – М., 1959.
- Гоббс Т.* Левиафан. – М.: Мир, 1988.
- Джильас М.* Отчуждение в природе человека. Дискуссии о Марксовой теории отчуждения. Frankfurt auf Mein; М.: Посев Verlag, 1972. – 32 с.
- Камю А.* Бунтующий человек / общ. ред., сост., предисл. и примеч. А. Руткевича; пер. с фр. – М.: ТЕРРА-Кн. мир: Республика, 1999. – 415 с.
- Копиоженко-Ермолаева Н.С.* Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Философия, социология, политология. 2009. – С. 40–43.
- Крутъко Е.А., Рубанцова Т.А.* Инновационный подход к проблеме безнадзорности: социально-философский анализ // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 83–89.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч в 50 т. – Т. 1. – М., 1955.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинение. – Изд. 2-е. – Т. 42. – М., 1974. – С. 86–99.
- Нарский П.С.* Об историко-философском развитии понятия «отчуждение» // Философские науки. – 1963. – № 4. – С. 97–106.
- Нарский П.С.* Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. – М.: Мысль, 1983. – 144 с.
- Осинский П.П., Хабаева И.М.* Бездомные – социальное дно общества // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С. 53–58.